

Юэ Чжунсин проглотил еду и не спеша сказал:

— На юго-западе постоянно появляются мятежники. У меня никого нет, и мне негде жить. Во время бегства у меня украли деньги, и в драке я был ранен. К счастью, я выжил и оказался здесь.

Сун Юй налил себе чаю и напрягся:

— Юго-западная граница хорошо охраняется. Не думал, что там тоже неспокойно.

Юго-запад находился под контролем Лян Лина, и в последние годы там было относительно спокойно, хотя мелкие беспорядки все же случались.

— Сейчас у меня действительно нет места, куда пойти. Может, старший подскажет, что делать? — искренне спросил Юэ Чжунсин.

Сун Юй подумал, что его положение не лучше:

— Я разбойник, какой уж тут совет. Но если тебе что-то нужно, я могу помочь.

— Если так... — Юэ Чжунсин опустил глаза, немного подумав. — Надеюсь, старший позволит мне остаться.

Сун Юй не сразу согласился:

— Что ты имеешь в виду?

— У меня нет ни родителей, ни дома. Сейчас я почти как нищий. Но я немного умею драться и хотел бы стать разбойником, чтобы найти пристанище. Глава деревни, вы... примете меня?

Юэ Чжунсин внимательно наблюдал за выражением лица Сун Юя, но не мог понять его отношение.

— Деревня всегда принимает беженцев, но... — Сун Юй не понимал, почему колеблется.

— Тогда я заранее благодарю главу деревни! — Юэ Чжунсин сразу встал и поклонился.

Сун Юй так и не смог высказать то, что застряло у него в горле:

— Как хочешь. Если позже у тебя появятся другие планы, можешь уйти.

— Хорошо, спасибо.

На следующий день Сун Юй попросил одного из жителей показать Юэ Чжунсину деревню, чтобы тот познакомился с местностью.

Также он хотел, чтобы Юэ Чжунсин сам нашел себе место для жилья.

Но Юэ Чжунсин, похоже, не понял намека Сун Юя и остался доволен проживанием в Покоях Цинъюань.

Сун Юй был скромным и не знал, как подойти к этому вопросу. Он подумал, что, возможно, стоит попросить кого-то передать это Юэ Чжунсину, но не знал, кого.

Прошло три-четыре дня, и Юэ Чжунсин привык к жизни в деревне. Чтобы не быть бездельником, он сам вызвался преподавать детям в деревенской школе основы самообороны и подружился с Сяо Лин и Ли Тинфан.

Кроме того, он работал с другими жителями на полях у восточной горы, полностью влившись в жизнь деревни.

Когда дело дошло до этого, Сун Юй не мог больше ничего сказать, решив поднять этот вопрос позже, когда представится возможность.

Они продолжали мирно сосуществовать. В то же время, Юэ Чжунсин был примерно того же возраста, что и Сяо Кань, и для Сун Юя он был всего лишь ребенком. Он чувствовал, что не должен быть слишком придирчивым.

Через несколько дней Юэ Чжунсин подружился со всеми в деревне и стал довольно популярным.

Прошло полмесяца. В эту ночь Сун Юй вернулся с горы и, войдя во внутренний двор Покоёв Цинъюань, почувствовал запах еды.

Он поднял голову и увидел дым, поднимающийся из трубы кухни.

Сун Юй был поражен. С тех пор, как Сяо Кань ушел, из трубы Покоёв Цинъюань больше не поднимался дым.

Затем из-за угла появился человек и сказал:

— Дядя Юй! Ты вернулся! Иди есть!

На мгновение Сун Юй подумал, что это был Сяо Кань.

Но вышедший человек был Юэ Чжунсин.

— Дядя Юй, что с тобой? Ты выглядишь расстроенным, — Юэ Чжунсин держал в руке тряпку и подошел к нему.

— Как ты меня назвал? — голос Сун Юя стал намного холоднее.

Юэ Чжунсин все еще ничего не замечал. Обычно Сун Юй и так говорил без особого энтузиазма:

— Дядя Юй. Разве не все так называют?

— Не называй меня так, — в душе Сун Юя поднялось недовольство.

Юэ Чжунсин удивился:

— Почему?

— Это не для тебя, — Сун Юй сделал паузу, затем добавил:

— Мне не нравится, когда меня так называют.

— Хорошо, тогда не буду, — Юэ Чжунсин выглядел расстроенным.

Сун Юй не мог объяснить, почему у него возникло такое чувство, хотя Юэ Чжунсин ничего плохого не сделал.

— Дядя Сун, иди есть, — голос Юэ Чжунсина вдруг стал мягче.

— Ты... ладно, — Сун Юй, казалось, больше не мог найти причин для придирок. — Ты готовил на кухне?

Юэ Чжунсин выглядел немного гордым:

— Кухня ведь для этого и существует, разве нет?

— Впредь не делай этого, — недовольство в голосе Сун Юя было очевидным.

— Кухня далеко от нас, — объяснил Юэ Чжунсин.

Сун Юй, казалось, нашел повод:

— Тогда, может, ты найдешь себе хорошее жилье в восточной деревне?

— ... — Юэ Чжунсин не ответил.

Однако Юэ Чжунсин был хорошим поваром, хотя блюда не совсем соответствовали вкусу Сун Юя.

Наверное, это кухня юго-запада, подумал Сун Юй, хотя он мало сталкивался с кухней этого региона.

— Дядя Сун, тебе не вкусно? — спросил Юэ Чжунсин, ковыряясь в еде.

— Нет, — Сун Юй ел очень медленно. — Ты с юго-запада, но готовишь только вареное. Разве там не любят острое и ароматное?

Кусок сушеного мяса, который Юэ Чжунсин только что поднял, упал:

— Дядя Сун, вы не знаете, но в Шу и Юй тоже едят пресное.

— Тогда я просто невежда, — Сун Юй не стал спорить.

Но, глядя на блюда на столе, он видел, что это либо вареное, либо приготовленное без специй. Кусочки мяса были толстыми и большими, совсем не похожими на изысканные блюда Шу и Юй.

Это было больше похоже на кухню северо-западного пограничья, где использовались простые ингредиенты и не требовалось большого мастерства.

Хотя осторожность никогда не бывает лишней, Сун Юй пока не мог найти ничего подозрительного в Юэ Чжунсине. Напротив, тот полностью влился в жизнь деревни.

...

Наступила еще одна зима, вторая с тех пор, как Сяо Кань ушел.

Только началась зима, а в крепости Хэйяо уже начал падать снег.

В деревне закончился сезон урожая, и школа закрылась. Юэ Чжунсин постепенно остался без дела, и кроме помощи Ли Тинфан и Сяо Лин в мелочах, ему больше нечем было заняться.

Но Сун Юй все редко появлялся, почти каждый день помогая тем, кто страдал от болезней и слабости.

В общем, днем они редко находились в Покоях Цинъюань одновременно, и Юэ Чжунсин чувствовал, что он больше похож на настоящего жителя этого места, чем Сун Юй.

— Чунцзинь! — Услышав этот крик, Юэ Чжунсин понял, что пришла госпожа Ли.

— Госпожа, вы пришли, — Юэ Чжунсин тут же бросил метлу и пошел встретить ее. — Дядя Сун не дома.

— Я совсем забыла, что он сейчас должен быть занят, — госпожа Ли несла стопку одежды. — В моем возрасте память уже не та.

Юэ Чжунсин улыбнулся:

— Госпожа, что вы, вы в самом расцвете лет.

Юэ Чжунсин был приятным собеседником, и женщины и дети в деревне любили слушать его рассказы. Госпожа Ли не была исключением и тоже хорошо к нему относилась.

Во-первых, она чувствовала себя одинокой в своем возрасте, а во-вторых, она тосковала по своему сыну, и, видя Юэ Чжунсина, она невольно вспоминала Сяо Каня.

— Твой язык, просто золото, — госпожа Ли вошла с ним под навес. — Как мой сын Цзинъюнь, всегда меня развлекает.

Улыбка Юэ Чжунсина стала слабее. Он уже не раз слышал имя «Цзинъюнь» — от Сяо Лин, госпожи Ли и других жителей деревни. Он слышал его больше сотни раз.

Из их рассказов он постепенно узнал о человеке, которого никогда не видел.

Сначала он не обращал на него внимания, пока однажды не узнал, что Сяо Кань раньше жил в Покоях Цинъюань, и постепенно понял, что он был племянником Сун Юя.

Но Сун Юй никогда не упоминал об этом, хотя он и так редко что-то рассказывал, что было понятно.

— Погода становится холоднее. Зачем вы пришли, госпожа? — спросил Юэ Чжунсин.

Госпожа Ли показала на то, что несла:

— Скоро наступит зима, и я сшила теплую одежду, чтобы вам было удобнее.

— Это... и мне тоже? — Юэ Чжунсин был удивлен.

Госпожа Ли с улыбкой достала два фиолетовых халата:

— Вот, это для тебя. Я заметила, что тебе нравится этот цвет, и специально сшила.

— Госпожа, это слишком. Я не знаю, как вас благодарить, — Юэ Чжунсин взял одежду,

чувствуя, как она становится тяжелее.

Госпожа Ли улыбнулась еще шире:

— Не стоит, не стоит.

— А остальное — для дяди Суна? Я никогда не видел, чтобы он носил такие цвета, — Юэ Чжунсин посмотрел на два черных халата в ее руках.

<http://bllate.org/book/16311/1471676>